

В. Ф. ОДОЕВСКИЙ

Орлахская крестьянка

(На цикла "Беснующиеся")

"Русская романтическая новелла". Часть вторая

Оригинал здесь - http://www.belousenko.com/oth_Novella.htm

Я предвижу, что многие
почтут слова мои за выдумку
воображения; я уверяю, что
здесь нет ничего выдуманного,
но все действительно бывшее
и виденное не во сне, а наяву.

Шведенборг

-- Скажите, отчего мы любим брильянты? -- сказала молодая княгиня Рифейская, подходя к графу Валкирину, который, сидя в углу дивана, с каким-то особенным вниманием поочередно рассматривал окружающие его лица небольшого домашнего круга княгини.

-- Княгиня,-- отвечал он,-- вопрос ваш гораздо труднее, нежели как вы думаете. Если отвечать вам на него так, как надобно, вы засмеетесь, как и всегда...

Все захохотали: -- Ну, уж знаем, что будет!

-- Так! Я еще не сказал ни слова, а вы уже все смеетесь,-- хладнокровно заметил граф.-- Что же будет, когда я скажу? За это не будет вам ответа,-- прибавил он с улыбкою, но в которой было что-то грустное.

-- Скажите, скажите,-- проговорили все в один голос.

-- Обещаю вам, что не буду смеяться,-- прибавила молодая княгиня.

-- Так слушайте ж. Уверяю вас, что ваш вопрос гораздо важнее, нежели как он кажется с первого раза. Да,-- повторил граф вздохнувши,-- этот вопрос очень далеко заходит.

-- Не до потопа ли? -- спросила молодая племянница княгини.

-- Гораздо прежде,-- отвечал чужак с величайшею важностью. Присутствующие закусили губы, чтоб удержаться от смеха. Граф был, по-видимому, в нерешимости и молчал.

-- Ну, что же? -- говорили дамы.

-- Что? Поверите ли вы мне, когда я скажу вам, что наше пристрастие к этим светящимся камням есть воспоминание о чем-то давно, давно прошедшем? -- Что было время, когда наше тело светилось ярче всех алмазов на свете?.., что эти грубые камни, так скудно рассыпанные по земле, напоминают нам о нашей прежней светлой одежде... напоминают невольно, ибо нам сделалось уже непонятно это светлое состояние!..

Все захохотали.

-- Ах, как хорошо должно быть это платье,-- сказала княгиня,-- из цельного алмаза!.. Нельзя ли вам как-нибудь постараться достать этой материи! хоть на шляпку...

-- Знаете ли, княгиня,-- сказал граф важно, посмотрев на нее,-- то, что вы теперь говорите, говорите не вы?

-- Кто же, если не я?..

-- Да кто-то другой... Вы, вы не стали бы смеяться над тем, что я теперь говорю; но кто-то другой заставляет вас смеяться. Ему это очень выгодно.

-- Да кто же этот другой?

-- Этого я не могу вам сказать...-- После этих слов все как-то притихли.

В эту минуту встал со стула человек весьма пожилых лет, с холодною, почти безжизненною физиономией, с которым все обращались весьма почтительно, называя его Иваном Крестьяновичем. Граф заметил это движение, с большим любопытством обратил на него глаза и спросил у соседа: "Кто это?"

-- Как! вы не знаете? это Иван Крестьянович Рындин, человек с большим весом... Прекраснейший человек, добрый, прямой такой.

Граф опустил голову и о чем-то крепко задумался.